

ЗЕМСКО-СТАТИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНЫ ЮЖНОГО УРАЛА И МЕСТНАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ

*Работа представлена кафедрой истории Отечества и методики преподавания истории
Стерлитамакской государственной педагогической академии.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Д. П. Самородов*

Стремление земских статистиков к объективному отражению действительности и определению реальной стоимости различных имуществ приводило к противоречиям между земством и административной властью губерний. В статье рассматриваются взаимоотношения земских органов самоуправления и местной администрации на Южном Урале в конце XIX – начале XX в. Раскрывается эволюция формирования земского бюджета в результате оценки городских недвижимых имуществ в Уфимской губернии, конфликты земств с губернатором Оренбургской губернии.

Territorial statisticians' striving after objective presentation of reality and determination of the original cost of different properties resulted in contradictions between the zemstvo and province authorities. The article deals with the relations between the self-government authorities of the zemstvo and local administration in South Ural at the turn of the 20th century. The formation of the zemstvo's budget as a result of evaluation of the municipal real estate in the Ufa province and conflicts between zemstvos and the governor of the Orenburg province are studied in the article.

Насущной потребностью Уфимского земства, учрежденного в 1875 г., стало пропорциональное и экономически справедливое распределение налогов между различными категориями недвижимых имуществ. При открытии губернского земского собрания 15 января 1876 г. его председатель В. А. Новиков выражал озабоченность тем, что земство не имеет точных сведений о количестве и ценности предметов обложения, а значит, не может принять меры к удовлетворению земских нужд¹. Бюджетная политика земств имела научно-экономические основы. Земские сборы взимались с учетом стоимости недвижимого имущества и его доходности.

В большей степени увеличение доходной части земского бюджета происходило за счет открытия новых источников дохода и уточнения действительной доходности имуществ. Выясняя столь важные для земств данные статистики вместе с тем во всех своих исследованиях старались объективно отражать состояние действительности, что нередко приводило к конфликтам с земскими управами и административной властью в губернии.

Наибольший доход земский бюджет получал от обложения земель и лесов. В 1880 г. он составлял – 61%, в 1890 г. – около 73% бюджета земств². При таком одностороннем подходе раскладка губернского земского сбора не могла отличаться равномерностью обложения. В связи с этим оценка городских имуществ являлась важнейшим статистическим мероприятием.

Оценка городских имуществ проводилась в Уфимской губернии в течение 1886 г. под руководством О. Э. Шмидта, приступившего к обязанностям заведующего статистическим отделением 1 июня 1886 г. Осип Эдуардович Шмидт, по мнению управы, являлся кандидатурой наиболее полно соответствующей должности заведующего статистическим отделением. Он окончил курс Петровской земледельческой академии и имел опыт оценки городских иму-

ществ в сходной по экономическим условиям Казанской губернии, был рекомендован заведующим статистическим бюро московского земства Н. А. Каблуковым³.

Губернское земское собрание ставило задачей сбор материала для сравнительного анализа общей ценности недвижимых имуществ отдельных городов. Отмечалось, что сравнительная расценка городов необходима губернскому земству для раскладки губернского земского сбора, а для этого не могут служить *разнородные оценки*, в связи с этим насущной потребностью является объединение способов оценки⁴. Проведение переписи встретило всевозможное содействие со стороны местной администрации в лице губернатора П. А. Полторацкого. Сведения о числе владений в городах, имевшиеся в губернской земской управе, были весьма неточными⁵.

Однако собранный и обработанный материал по оценке городских недвижимых имуществ представлялся на заключение городских дум и очередных уездных земских собраний 1887 г.⁶, что влекло за собой значительные противоречия с губернским земством.

Мензелинская городская дума ходатайствовала о понижении вычисленной по г. Мензелинску доходности с недвижимых имуществ жителей на 25%, хотя признавала, что ее можно принять; уездное собрание, при условии неизменности оценки для других городов губернии, выразило готовность принять оценку городских имуществ⁷. Уфимское, Белебеевское и Златоустовское уездные земские собрания отложили рассмотрение работ статистического отдела на будущий год⁸. Белебеевская городская дума признала оценку г. Белебея слишком высокой и также ходатайствовала о понижении общей стоимости оценки имуществ. Лишь Бирское уездное собрание одобрило оценки статистического отдела, признавая их целесообразность и правильное соответствие в обложении городской недвижимой собственности.

В 1887 г. губернское собрание не ввело цифры новой городской оценки в общую раскладку в связи с тем, что большая часть городских дум и уездных собраний не дали никаких заключений, ссылаясь на позднее получение материалов⁹. В 1888 г. кратковременное существование статистического отдела было прервано. В 1890 г. городские недвижимые имущества вновь не были включены в раскладку, в связи с тем что у губернского земства не было их оценки, однообразной по всем уездам; 12 декабря 1890 г. в губернском земском собрании рассматривался протест губернатора на постановление Златоустовского земского собрания об обложении земских сбором казенных зданий. В итоге собрание постановило не исключать земский сбор с казенных зданий из раскладки Златоустовского земства¹⁰.

Постоянные взаимные упреки землевладельцев и городской буржуазии, споры и конфликты в самой земской среде дополняли хаотичность финансовой системы органов самоуправления. В результате губернские земства пополнялись за счет взносов с городских жилых помещений лишь на 5–9%¹¹. Лишь в 1891 г. в губернии впервые в губернскую раскладку были введены неземельные имущества (городские)¹², до этого раскладка базировалась исключительно на земельных ценностях. В целом земские сборы с городских имуществ в губернии с 1876 по 1898 г. увеличились с 179,3 тыс. руб. до 395,6 тыс. руб., т. е. более чем в два раза¹³.

Противоречия с административной властью в лице губернатора относительно раскладки земского сбора имели место и в Оренбургской губернии. Первая мировая война особо неблагоприятно отразилась на экономическом положении населения и способствовала понижению его платежеспособности. Большинство лучших крестьянских сил, главных плательщиков земских налогов, призывались в ряды действующей армии. Число селений, отказавшихся ввиду высокого земского обложения от раскладки окладных поземельных сборов в 1914 г.,

составило 118, в 1915 г. – 106¹⁴. В результате недобор окладных земских доходов составил в 1914 г. – 30,85 %, а в 1915 г. – 35,23 %¹⁵.

В мае-июне 1914 г. жители Ичкинской волости не допустили агентов к переоценке их строений. Волостные власти, сельские старосты и доверенные обществ объясняли уклонение от уплаты исключительной бедностью населения. Аналогичные недовольства охватили Шаламовскую, Иванковскую волости; Миасский сельский сход (Троицкий уезд) в июле 1915 г. и вторично в декабре 1915 г. ходатайствовал об освобождении общества не только от обложения земскими сборами, но и «вообще от участия в содержании земства». Ходатайство Миасского схода не было удовлетворено, но губернатор был убежден, что «агитация базировалась почти исключительно на высоком обложении населения земскими сборами и отсутствии видимой пользы от земских учреждений»¹⁶.

В 1916 г. был удовлетворен протест Оренбургского губернатора о неправильном обложении казенных земель в Челябинском уезде. Из обложения исключалось 1 116 822 дес. земли. Губернским по земским и городским делам присутствием было опротестовано постановление губернского собрания: из обложения на 1917 г. исключалось 17 310,88 дес. так называемых офицерских участков в Оренбургском уезде¹⁷.

Таким образом, местной администрацией подвергались сомнению основания и порядок земского обложения, практика учета и оценки земствами облагаемых имуществ, организация сбора и поступления земских сумм. Благодаря работе земских статистиков налогообложению подлежали различные имущества по их реальной стоимости. Во многих случаях это способствовало значительному пополнению земского бюджета. Однако бюрократия строго контролировала деятельность статистиков. Гласных также настораживали результаты статистических исследований. В целом финансовое состояние земств не отвечало потребностям местного хозяйства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Уфимские губернские ведомости. 1876. 13 января. № 5.

² Земское самоуправление в России, 1864–1918: В 2 кн. М., 2005. Кн. 1. С. 194.

³ Сборник постановлений Уфимского губернского земского собрания с приложениями. XII очередное собрание 1886 и XI чрезвычайное. Уфа, 1887. С. 154.

⁴ ЦГИА РБ. Ф. И 132. Оп. 1. Д. 654. Л. 7 об. – 8.

⁵ Сборник постановлений Уфимского губернского земского собрания с приложениями. XII очередное собрание 1886 и XI чрезвычайное. Уфа, 1887. С. 159.

⁶ Сборник постановлений Уфимского губернского земского собрания с приложениями. X очередное собрание 1884 и VII чрезвычайное 1885 г. Уфа, 1885. С. 211.

⁷ ЦГИА РБ. Ф. И 132. Оп. 1. Д. 654. Л. 25 об., 29.

⁸ Там же. Л. 44, 50, 58, 88, 46–46 об., 36.

⁹ *Красильников М. П.* Земские оценки имуществ в Уфимской губернии: Исторический очерк. Вып. I. Уфа, 1913. С. 58.

¹⁰ Сборник постановлений Уфимского губернского земского собрания с приложениями. XVI очередное собрание 1890 г. Уфа, 1891. С. 323, 364.

¹¹ Земское самоуправление в России, 1864–1918. Кн. 1. С. 297.

¹² Историко-статистические таблицы деятельности уфимских земств. К сорокалетию существования земств Уфимской губернии. 1875–1914 гг. Уфа, 1915. С. 97.

¹³ *Голубев П. А.* Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Свод экономических данных по губернии. Т. VII. Ч. III. Уфа, 1900. С. 182.

¹⁴ ГАОО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 260. Л. 94.

¹⁵ Там же. Ф. 43. Оп. 1. Д. 602 б. Л. 6.

¹⁶ Там же. Ф. 15. Оп. 1. Д. 260. Л. 4, 108 об., 123, 122 об. – 123.

¹⁷ Там же. Ф. 43. Оп. 3. Д. 293. Л. 35а, 41.